

MNU Annual Legal Conference – 2024

**атты Республикалық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдар жинағы**

**сборник материалов республиканской
научно-практической конференции**

**Астана
12 апреля 2024 года**

ISBN 978-601-7450-72-4

УДК 34

ББК 67

М77

Рекомендовано к изданию решением Комитета по науке
Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (протокол № _ от 1 июня 2024 г.)

Ответственные редакторы:

Абдель Мотгалёб М., м.ю.н., Teaching & Research Assistant

Айменов Н., м.ю.н., PhD doctorate, Senior Lecturer

Әлекбай Ж.Қ., м.ю.н., PhD doctorate, Senior Lecturer

Котерлин О., м.ю.н., Senior Lecturer

Редакционная коллегия:

Абылайұлы А., PhD, Assistant Professor

Аубакирова И.У., д.ю.н., Associate Professor

Бабаджаниян Е.Л., м.ю.н., PhD candidate, Adjunct Assistant Professor

Дидикин А.Б., д.фил.н., Associate Professor

Мельник Р.С., д.ю.н., Professor

Люттов Н.Л., д.ю.н., Associate Professor

Жұмағали А.Қ., PhD, Assistant Professor

Хасенов М.Х., PhD, Associate Professor

Материалы Республиканской научно-практической конференции «MNU Annual Legal Conference – 2024», представляющей собой возрождение научно-практических конференций, традиционно проводимых в стенах Университета КАЗГЮУ, посвящены тридцатилетию со дня основания Maqsut Narikbayev University.

Доклады конференции охватывают актуальные проблемы следующих отраслей права:

1. Общее и специальное административное право;
2. Гражданское право и процесс;
3. Трудовое право;
4. Конституционное право;
5. Теория и философия права;
6. Уголовное право и процесс;
7. Международное право и право конкуренции.

Издание предназначено для широкого круга читателей, проявляющих интерес к актуальным проблемам развития юридической науки, новым методологическим подходам к современным вопросам и текущим тенденциям правовой реальности.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	5
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ РК	5
БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	12
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРАВО	22
ЧАСТИЧНЫЙ ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА: ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И ПОСЛЕДСТВИЯ	22
КРИПТОТОКЕНЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	31
ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕБРЕНДИНГА В КАЗАХСТАНЕ	42
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	48
УКЛОНЕНИЕ ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ	59
КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ.....	59
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ. АНАЛИЗ СКВОЗЬ ПРИЗНАК БЕСТЕЛЕСНОСТИ	69
КРИТЕРИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ УСЛОВИЙ В СДЕЛКАХ ПОД УСЛОВИЯМИ	79
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ В СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	86
АДАПТАЦИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДОВАНИЯ К ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	94
ОДНОСТОРОННИЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	103
ТРУДОВОЕ ПРАВО	109
АНАЛИЗ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТИЙ	109
КОНСТРУКЦИЯ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ.....	116
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПЛАТФОРМЕННЫХ ТРУДЯЩИХСЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	125
ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ, СВЯЗАННЫЙ С НАСИЛИЕМ И ДОМОГАТЕЛЬСТВАМИ В СФЕРЕ ТРУДА	132
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКА ПО ПП.2 П.1 СТАТЬИ 52 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	144

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА О ПРИЗНАНИИ ЗАКОННОСТИ ЗАБАСТОВОК В КАЗАХСТАНЕ: СООТНОШЕНИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТРУДОВЫМИ СТАНДАРТАМИ.....	155
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	164
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО	180
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ...	180
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	186
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦЕНЗА В РК	195
ОПЫТ ЭСТОНИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ К КАЗАХСТАНУ	204
СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	215
ПРОБЛЕМЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ.....	225
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА	232
ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	232
ЕДИНСТВО ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ПРАВИЛ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ.....	246
ПРАВОВЫЕ АКСИОМЫ И СМЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	253
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	263
ҚАУІПТІ ЖАҒДАЙДА ҚАЛДЫРУ ҚҰРАМЫ: ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ СУБЪЕКТ МӘСЕЛЕСІ	263
ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ АСПЕКТІЛЕРІ.....	270
ОТБАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАРҒА ҚАТЫСТЫ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ.....	276
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВО КОНКУРЕНЦИИ.....	283
ДОСТУПНОСТЬ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА И ПРЕДЛОЖЕНИЕ	283
АГЕНТСТВО ПО ЗАЩИТЕ И РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОРГАН РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	293
ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЭЗ «АСТАНА-НОВЫЙ ГОРОД» НА КОНКУРЕНТНУЮ СРЕДУ НА РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА.....	305
ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	318

КРИПТОТОКЕНЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация

Активное развитие имущественных отношений, связанных с оборотом цифровых активов обречено сталкиваться с возникшей правовой неопределенностью, отсутствием должного правового регулирования, и как следствие отсутствием надлежащей защиты гражданских прав участников данных отношений. Указанная правовая неопределенность в первую очередь связана с недостаточным уровнем доктринальных исследований относительно правовой природы цифровых активов и их места в системе объектов гражданских прав. *Предметом* исследования является правовая природа цифровых активов и криптовалют, и их соотношение с другими объектами гражданских прав, в частности с имущественными правами. *Целью* настоящей статьи является изучение специфических признаков, присущих цифровым активам, в частности криптовалютам, их правовой природы, а также способствовать определению их места в системе объектов гражданских прав. В процессе написания настоящей статьи помимо общеправовых методов также использовались специально-юридические методы как системный, логико-юридический, аналитический и нормативно-догматический методы. *Новизна* данного исследования обусловлена формулированием нового взгляда на систему объектов гражданских прав в свете появления особых объектов, которые не могут быть однозначно классифицированы под определенный существующий вид объектов. В настоящей статье нами изучены особенности, признаки и представлена классификация новых объектов гражданских прав – криптоактивов, изучены подходы различных авторов к их пониманию, в том числе, проанализированы дефиниции цифровых активов, представленные законодателем и сделан вывод о соответствии классифицирующих признаков криптоактивов признакам цифровых активов. В частности, проанализирована правовая природа такой разновидности криптоактивов как криптовалюты, определены классифицирующие признаки последних, позволяющие их вычлнить среди остальных объектов гражданских прав. В статье предложена классификация криптовалют, указаны отличительные особенности каждого вида криптоактива. Особое внимание уделено соотношению криптовалют с имущественными правами, указываются особенности, присущие криптовалютам, и не позволяющие установления над ними правового режима, идентичного имущественным правам. В связи с чем, сделан вывод о необходимости выделения криптоактивов в отдельный вид объектов гражданских прав, требующий распространения на них абсолютных прав.

Ключевые слова: Криптоактивы, цифровые активы, криптовалюты, обеспеченные цифровые активы, объекты гражданских прав, имущественные права, блокчейн, бездокументарные ценные бумаги, криптовалюты, необеспеченные цифровые активы.

Введение

Стремительное развитие цифровизации в настоящее время и все большее расширение ее влияния в первую очередь на имущественные отношения привело к появлению в 2009 году новых видов объектов, имеющих цифровую форму, и в то же время выступающих в роли товаров в имущественных отношениях – цифровых активов. Появление новых объектов, имеющих цифровую форму, стало новым вызовом для столетиями устоявшейся цивилистической доктрины. И ключевым вопросом в определении подхода к гражданско-правовому регулированию цифровых активов стала проблема определения места цифровых активов в существующей системе объектов гражданских прав. Перед исследователями возникли новые вопросы: являются ли цифровые активы самостоятельными объектами гражданских прав, если да, то к какому виду объектов они относятся? Разрешение таких вопросов не терпит отлагательств, поскольку отложение их правильного разрешения порождает правовую неопределенность в активно развивающейся сфере децентрализованных финансов, а правовая неопределенность, в свою очередь, порождает риски, связанные с невозможностью надлежащей защиты прав участников правоотношений и портит привлекательность страны как площадки для развития новых имущественных отношений. В этой связи, представляется крайне важным определить правовую природу цифровых активов, и на основе полученных выводов установить соответствующий правовой режим.

Представляется, что перечисление законодателем цифровых активов в перечне объектов гражданских прав, приведенном в пункте 2 статьи 115 Гражданского кодекса вносит определенную ясность, однако произвольное объявление законодателем о появлении новых объектов гражданских прав без соответствующего обоснования не позволяет сформулировать окончательные ответы на наши вопросы. Впрочем, в настоящее время уже мало кто оспаривает тот факт, что цифровые активы все же являются имуществом, в особенности если учесть количество заключаемых с ними сделок, и поэтому требуют надлежащего гражданского правового регулирования.

В этом свете, исследователями высказывались разные точки зрения относительно места цифровых активов в системе объектов гражданских прав. Если одни авторы указывали, что цифровые активы не являются чем-то новым для цивилистической доктрины и их правовая природа схожа с уже хорошо известными праву бездокументарными ценными бумагами и безналичными денежными средствами,⁶¹ другие указывают, что цифровые активы являются новым видом объектов гражданских прав и не могут быть отнесены к какому-либо определенному виду объектов.⁶²

Наибольшую популярность среди научных трудов обрела концепция, что криптовалюты являются лишь измененной формой бездокументарных ценных бумаг, а

---

⁶¹ ЛЮ Василевская, 'Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права' [2019] Актуальные Проблемы Российского Права 111; ТВ Дерюгина, 'К вопросу о существенных характеристиках и правовой природе цифрового права' (2022) 17 Труды Института Государства и Права Российской Академии Наук 35; МК Сулейменов, 'Цифровизация и Совершенствование Гражданского Законодательства (Статья Третья, Исправленная и Откорректированная в Связи с Принятием Закона о Цифровых Технологиях)' (*Информационная система ПАРАГРАФ*, 2020) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332> accessed 4 October 2023.

⁶² СЛ Будылин, 'Криптоактивы: роль в гражданском обороте и правовая природа' [2023] Вестник Экономического Правосудия Российской Федерации 74; МА Рожкова, 'Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав' (2020) 16 ПРАВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 5; АИ Савельев, 'Криптовалюты в Системе Объектов Гражданских Прав' [2017] ЗАКОН 136.

потому должны пониматься как имущественные права. На наш взгляд, классификация криптотокенов в качестве имущественных прав не совсем удачный подход и порождает ряд трудностей как теоретического, так и практического характера.

Разумеется, вопрос о месте цифровых активов в системе объектов гражданских прав является слишком широким и требующим фундаментального анализа проблемы, однако в данной статье нами была произведена попытка обратить внимание на существование самой проблемы несостоятельности определения криптотокенов в качестве имущественных прав и предложить возможные пути ее решения.

Понятие и виды цифровых активов

В литературе цифровые активы как правило понимаются в широком и узком смысле. Так, Санникова Л.В. и Харитонов Ю.С. указывают, что «в широком смысле к цифровым активам могут быть отнесены любые объекты имущественного оборота, существующие в цифровой (электронной) форме. .... В узком смысле под цифровыми активами следует понимать новые экономические объекты, созданные с использованием цифровых технологий. К таковым могут быть отнесены токены, криптовалюта, Большие данные, доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество и т.д.».⁶³ Таким образом, авторы справедливо указывают, что в отличие от новых нематериальных объектов, правовой режим которых не установлен в полной мере, существуют объекты в цифровой форме, которые уже получили надлежащее правовое регулирование и хорошо известны праву такие как результаты интеллектуальной деятельности, графические изображения, аудио-, видеофайлы, тексты и т.д.⁶⁴

Легальное определение цифровых активов, приведенное законодателем в подпункте 4) статьи 1 Закона «О цифровых активах в Республике Казахстан» гласит, что цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с присвоением цифрового кода, в том числе с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, зарегистрированное и обеспеченное неизменностью информации на основе технологии распределенной платформы данных.⁶⁵ Упоминание законодателем «применения средств криптографии и компьютерных вычислений», а также «технологии распределенной платформы данных», указывает, что законодателем под цифровыми активами понимаются не что иное, как криптоактивы, а именно крипто токены и криптовалюты, поскольку в процессе их эмиссии и оборота используются криптографические средства шифрования и технология распределенного реестра блокчейн, в отличие от остальных видов объектов имеющих цифровую форму.

Таким образом, соглашаясь с тем, что следует различать цифровые активы в широком и узком смысле, учитывая их огромное и возрастающее разнообразие, а также объединяющую их всех цифровую форму, мы считаем, что в целях правового регулирования понятие цифровых активов в узком смысле подлежит еще большему сужению до понимания под цифровыми активами в узком смысле исключительно криптоактивов. В этой связи, понятия цифровой актив и криптоактив являются равнозначными.

---

⁶³ ЛВ Санникова и ЮС Харитонов, *Цифровые активы: правовой анализ. Монография* (ООО «4 Принт» 2020) 36.

⁶⁴ *ibid.*

⁶⁵ ‘Закон Республики Казахстан от 6 Февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О Цифровых Активах в Республике Казахстан»’ (*ИПС ‘Әділет’*) <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>> accessed 3 March 2024.

С технической точки зрения криптоактивы представляют собой зашифрованные с использованием криптографических средств данные, записи, внесенные в распределенный реестр блокчейн.

Будылин С.Л. предложил следующее определение: «Криптоактивы — криптографически защищенные цифровые активы, информационная система которых основана на технологии распределенного реестра. Криптовалюты – криптоактивы, служащие представлением стоимости. Криптокотены – криптоактивы, служащие представлением имущественных прав».⁶⁶

Tina van der Linden и Tina Shirazi указывают, что «токены являются юридическим представлением доли имущества, набора прав или требований, принадлежащие владельцу токена. Криптоактивы – цифровые токены, созданные с использованием криптографии и технологии распределенного реестра, которые не эмитированы и, не гарантированы центральным банком или публичной властью и могут быть использованы как средства обмена, инвестирования, или доступа к товарам или услугам. Иными словами, криптоактивы могут рассматриваться как цифровое и отчуждаемое представление ценности или права».⁶⁷

Как было отмечено выше, отечественный законодатель под цифровыми активами понимает имущество в цифровой форме, созданное с использованием средств криптографии и существующее в рамках технологии блокчейн.

Указанные определения цифровых активов позволяют выделить их основные признаки, отличающие их от остальных объектов, имеющих цифровую форму:

1. цифровые активы эмитируются и находятся в обороте только в рамках технологии распределенного реестра блокчейн;
2. неизменность цифровых активов обеспечена при помощи криптографических методов;
3. цифровые активы способны отчуждаться от одного владельца к другому;
4. цифровые активы удостоверяют имущественные права их владельцев либо являются юридическим представлением ценности.

Как правило все множество криптоактивов классифицируется на два основных вида: криптовалюты и криптокотены. Впрочем, некоторые авторы определяют криптовалюты как платежные токены, указывая, что технически и те, и другие являются токенами. Возможно, с технической точки зрения данная классификация представляется верной, однако, мы считаем, что для целей правового регулирования все же следует различать криптовалюты от криптокотенов, поскольку они выполняют разные функции, представляют различную ценность для владельцев, а следовательно, должны обладать различным правовым режимом.

В свою очередь Закон «О цифровых активах в Республике Казахстан» классифицирует цифровые активы на два вида: обеспеченные цифровые активы и необеспеченные цифровые активы.

Анализируя легальные определения обеспеченных и необеспеченных цифровых активов, приведенные в подпунктах 1) и 3) статьи 1 Закона «О цифровых активах в Республике Казахстан» можно легко догадаться, что под первыми законодателем понимаются именно криптокотены, на что указывает формулировка «удостоверяет права», поскольку

---

⁶⁶ Будылин (n 2) 110.

⁶⁷ T van der Linden and T Shirazi, 'Markets in Crypto-Assets Regulation: Does It Provide Legal Certainty and Increase Adoption of Crypto-Assets?' (2023) 9 Financial Innovation 22, 4.

такую функцию могут выполнять только криптовалюты, а вот использование формулировки «полученный в информационной системе в виде вознаграждения за участие в поддержании консенсуса в блокчейне»⁶⁸ в определении необеспеченных активов явно свидетельствует, что под ними понимаются криптовалюты.

Криптовалюты

В литературе встречаются различные подходы к пониманию криптовалют. К примеру, Рожкова М.А. характеризует токены как «запись в электронной (цифровой) форме, удостоверяющую вещные, обязательственные и иные имущественные права или иное, в том числе нематериальное, благо, представляющее интерес для держателя токена».⁶⁹

Федоров Д.В. указывает, что «токены могут символизировать, в частности, имущественное право в отношении эмитента (право требования, право участия) или могут вовсе не отражать наличия какой-либо дополнительной к самим данным ценности (криптовалюта)».⁷⁰

Савельев А.И. дает следующее определение криптовалютам: «токен представляет собой единицу учета определенной ценности, которая представлена в виде записи в базе данных, функционирующей на основе технологии блокчейн, и может быть использована в рамках определенной экономической системы».⁷¹

Nestarcova D. указывает, что «Технически токен представляет собой запрограммированную единицу, функционирующую на реестре блокчейн, эмитированный с помощью смарт-контрактов, разработанных эмитентами на ICO. ... Токен является цифровым представлением ценности, которое может быть объектом торговых отношений на вторичном рынке и выполняет функции по предоставлению владельцу токена права на получение или извлечение выгоды от будущих продуктов и услуг эмитента токена».⁷²

Таким образом, из представленных дефиниций различных исследователей можно резюмировать, что криптовалюта является разновидностью криптоактива, и представляет собой запись в реестре блокчейн, удостоверяющую имущественные права владельца токена.

Криптовалюты, в свою очередь, в зависимости от выполняемых ими функций разделяются на следующие основные виды:

1. Потребительские токены (Utility tokens)
2. Инвестиционные токены (Security tokens)
3. Невзаимозаменяемые токены (Non-fungible tokens (NFT))

Основными отличиями между упомянутыми разновидностями криптовалют являются объем удостоверяемых имущественных прав. Так, потребительские криптовалюты удостоверяют права их владельцев по предоставлению цифрового доступа к продуктам или услугам, доступным на реестре блокчейн, и могут быть приняты только их эмитентом. Отличительной особенностью потребительских криптовалют является то, что они должны использоваться в целях отличных от осуществления оплаты или обмена внешних товаров или

---

⁶⁸ «Закон Республики Казахстан от 6 Февраля 2023 Года № 193-VII ЗРК «О Цифровых Активах в Республике Казахстан»» (п 5).

⁶⁹ Рожкова (п 2) 75.

⁷⁰ ДВ Федоров, «Токены, Криптовалюта и Смарт-Контракты в Отечественных Законопроектах с Позиции Иностранного Опыта» (2018) 18 Вестник Гражданского Права 30, 32.

⁷¹ АИ Савельев (п 2) 37.

⁷² D Nestarcova, 'A Critical Appraisal of Initial Coin Offerings' (2018) 3 Brill Research Perspectives in International Banking and Securities Law 1, 74.

услуг.⁷³ Инвестиционные крипто tokens в свою очередь используются исключительно в инвестиционных целях. Как указывает Dominika Nestarcova «инвестиционные токены предоставляют экономические права их обладателям. Основными правами являются доля в будущих прибылях, которые получит бизнес проект или иная форма денежных вознаграждений, вытекающие из токена».⁷⁴ В этой связи, инвестиционные крипто tokens более схожи с эмиссионными бездокументарными ценными бумагами, также как и акции, они предоставляют право их обладателям требовать выплаты соответствующих дивидендов, в зависимости от прибыли проекта, такой подвид инвестиционных крипто токенов называется Equity tokens, либо по аналогии с облигациями инвестиционные крипто tokens предоставляют право их обладателям требовать выплаты определенного вознаграждения и возвращения заемных средств, такие токены называются Debt tokens. Стоимость инвестиционных крипто токенов может быть обеспечена какими-либо товарами и ценностями (драгоценные металлы, недвижимое имущество и т.д.), в таком случае речь идет о asset-backed tokens.

В отличие от инвестиционных крипто токенов, невзаимозаменяемые крипто tokens (NFT) удостоверяют права их обладателей на индивидуально-определенные вещи и сами обладают уникальными данными, позволяющими идентифицировать каждый такой токен в массе других аналогичных токенов. Как правило, такие крипто tokens удостоверяют права их обладателей на объекты цифрового искусства, что иногда приводит к их необоснованному отождествлению с объектами интеллектуальной собственности, однако, следует помнить, что сами невзаимозаменяемые крипто tokens, хоть и являются индивидуально-определенными, объектами интеллектуальной собственности они быть не могут, поскольку являются ничем иным как запрограммированным кодом.

Таким образом, можно резюмировать, что классифицирующим признаком, отличающим крипто tokens от криптовалют являются удостоверение крипто токенами имущественных прав их обладателей (зачастую обязательственных прав, в случае же с NFT токенами – абсолютных прав), тогда как криптовалюты никаких прав не представляют, они ценны для их обладателей сами по себе, поскольку в экономическом смысле выполняют все функции, присущие деньгам и в этом смысле могут использоваться их обладателями в качестве денег в денежных обязательствах.

Крипто tokens и имущественные права

Определяя место крипто токенов, впрочем, и криптовалют в системе объектов гражданских прав, следует сразу оговориться, что они не могут быть классифицированы в категорию вещей в силу своей цифровой формы. Поскольку все многообразие объектов гражданских прав, сводится к двум основным видам: вещам и имущественным правам, нами ниже представлен анализ возможности классификации крипто токенов в качестве имущественных прав.

Как было описано выше, крипто tokens являются неким цифровым объектом, осуществляющим функцию по удостоверению имущественных прав их обладателей к эмитентам крипто токенов. При этом, полагается, что фактически крипто токен может выступать в качестве некоего сертификата, удостоверяющего любые имущественные права,

---

⁷³ T Tomczak, 'Crypto-Assets and Crypto-Assets' Subcategories under MiCA Regulation' (2022) 17 Capital Markets Law Journal 365, 378.

⁷⁴ Nestarcova (n 12) 78.

без ограничений. Более важным аспектом, требующего пристального внимания доктринальных исследований представляется совокупность прав, которые могут возникать на криптотокен и возникают ли подобные права вообще?

В этой связи, вспоминается ситуация аналогичная с бездокументарными ценными бумагами и электронными денежными средствами, вопрос о правовой природе которых не нашел единого мнения среди цивилистов, однако, как правило, указывается, что данные объекты являются имущественными правами.⁷⁵ Иными словами, логика исследователей в данном случае представляется вполне понятной, если в отношении классических ценных бумаг выделяются «права на бумагу и права из бумаги», то в случае с бездокументарными ценными бумагами «права на бумагу» исчезают, поскольку нет и никакой бумаги, а остаются только «права из бумаги», которые удостоверяются соответствующими записями в реестре держателей ценных бумаг. Что позволяет прийти к выводу, что бездокументарные ценные бумаги — это имущественные права. В этой связи, неоднократно указывалось на несостоятельность самого названия бездокументарных ценных бумаг, к примеру, Басин Ю.Г. предлагал использовать термин «бездокументарная оборотная запись».⁷⁶ В случае же с безналичными денежными средствами, то считается, что они не являются деньгами в классическом смысле, а представляют собой обязательственное право требования к банку, на счету которого и хранятся данные средства.⁷⁷

В этом свете объективно просматривается очевидная схожесть между криптотокенами и бездокументарными ценными бумагами, а именно объединяющая их единая сущность — представление имущественных прав их обладателей. Сказанное позволяет прийти к выводу, что крипто токены по сути своей являются бездокументарными ценными бумагами. Однако, означает ли это, что крипто токены являются имущественными правами и занимают соответствующее место в системе объектов гражданских прав?

На наш взгляд, классифицировать крипто токены в качестве имущественных прав, по аналогии с бездокументарными ценными бумагами является не совсем правильным. Так, задаваясь вопросом являются ли крипто токены самостоятельными объектами гражданских прав, мы понимаем, что их ценность заключена в первую очередь в удостоверяемых ими имущественных правах. Однако, также как и в случае с классическими ценными бумагами: сама бумага не имеет особой экономической ценности для ее владельца, интерес же представляют удостоверяемые ею права, следовательно, можно резюмировать, что крипто токены ценны и представляют для их обладателей имущественный интерес, коль скоро, они остаются действительным средством удостоверения имущественных прав их обладателей, а соответственно, являются объектами гражданских прав и должны обладать соответствующим правовым режимом.

Как отмечал Басин Ю.Г. «ценные бумаги ... должны были обладать двумя необходимыми качествами: оборотоспособностью, то есть обеспеченной возможностью простой передачи выраженных ими прав, и достоверностью, то есть надежностью установления законности принадлежности этих прав держателям ценных бумаг».⁷⁸

⁷⁵ Рожкова (п 2); МК Сулейменов, *Объекты Гражданских Прав: Монография* (НИИ частного права КазГЮУ 2008); ЕА Суханов, *Российское Гражданское Право: Учебник: В 2-х Томах. Том I. Общая Часть. Вещное Право. Наследственное Право. Интеллектуальные Права. Личные Неимущественные Права* (М: Статут 2011).

⁷⁶ ЮГ Басин, 'Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг' (*Информационная система ПАРАГРАФ*, 2001) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424587> accessed 12 March 2024.

⁷⁷ Рожкова (п 2); Сулейменов (п 15); Суханов (п 15).

⁷⁸ Басин (п 16).

Специфика криптовалют, чей оборот осуществляется в рамках технологии блокчейн, характеризуется высокой степенью и оборотоспособности и достоверности. Так, передача прав, удостоверяемых криптовалютами столь же проста, сколь проста процедура передачи самих криптовалют от одного пользователя к другому. И в этом смысле, оборот криптовалют намного проще чем оборот бездокументарных ценных бумаг, поскольку в случае первых отсутствует какой-либо единый публичный «держатель криптовалют», передача которых осуществлялась бы предъявлением распоряжений такому «держателю». В отношении же достоверности достаточно упомянуть, что сама технология блокчейн исключает любые проявления недостоверности благодаря своей уникальной технологии консенсуса. Более того, специфика технологии позволяет абсолютно любому желающему отследить цепочку сделок, совершенных с тем или иным криптовалютой. В целом, само появление и высокая популярность технологии блокчейн обусловлена предоставлением пользователям аналога существующим публичным институтам вроде банков и депозитариев. Таким образом, становится понятным, что специфика ценных бумаг, а следовательно, и криптовалют, заключается не только в их способности удостоверять имущественные права, но и способности предоставить участникам имущественных правоотношений удобный и быстрый способ передачи выраженных ими прав, и при этом сохранения определенной достоверности в законности прав их держателей.

И в этой связи, становится очевидной несостоятельность попыток определить криптовалюты в качестве имущественных прав по следующим основаниям. Во-первых, как обоснованно указывал Басин Ю.Г. в отношении бездокументарных ценных бумаг «фиксация записи совпадает с регистрацией, и последняя из правоформирующего юридического факта превращается в правообразующий юридический факт»,⁷⁹ что справедливо и для криптовалют, поскольку запись о принадлежности определенного криптовалютой определенному участнику из «правоформирующего юридического факта превращается в правообразующий юридический факт». Иными словами, само появление криптовалютой или его передача являются правообразующими юридическими фактами, влекущие за собой появление у нового обладателя криптовалютой соответствующих имущественных прав на криптовалютой, и соответственно и прав, удостоверяемых этим криптовалютой. В этой связи, справедливо говорить о ценности самого криптовалютой, а не только удостоверяемых им прав, для его обладателя. Сказанное свидетельствует об отличной от имущественных прав природе криптовалют, поскольку обратное привело бы к конструкции «права на право».

Во-вторых, криптовалюты отличны от имущественных прав, определенными сходствами с вещами, а именно с документарными ценными бумагами. Так, из описанной нами выше специфики криптовалют справедливо отметить право на криптовалютой и право из криптовалютой, по аналогии с ценными бумагами. Причем, право из криптовалютой следует за самим криптовалютой, поскольку последний является надлежащим, а порой единственным средством, позволяющим идентифицировать законного обладателя удостоверяемых прав. Таким образом, полагается, что правильно говорить о существовании некой презумпции «владения»: принадлежности криптовалютой тому лицу, которое им в данный момент обладает, по аналогии с вещами.

В-третьих, как и в случае с вещами, криптовалюты отличаются от имущественных прав порядком их обращения. Так, если имущественные права являются идеальными и

---

⁷⁹ *ibid.*

считаются перешедшими от одного носителя к другому с момента заключения соответствующей сделки, то соответствующие права на криптотокен появляются у приобретателя только вместе с фактическим переводом криптотокенов от одного обладателя другому, что возможно только после совершения определенных действий их обладателем по непосредственной передаче криптотокенов новому приобретателю. Такая их особенность наиболее ярко прослеживается, к примеру в случае, вынесения решения суда по спору о принадлежности имущественных прав или по спору о взыскании криптотокенов. Так, если в первом случае имущественные права считаются перешедшими с момента вступления в силу решения суда, то в последнем случае одного решения суда будет недостаточно, поскольку сам обладатель криптотокенов должен совершить действия по их непосредственному переводу.

Сказанное, позволяет сделать вывод о несостоятельности классификации криптотокенов в качестве имущественных прав, поскольку криптотокены сами являются самостоятельным объектом гражданских прав, а также обладают отличной от имущественных прав порядком обращения. Что говорит о большем сходстве криптотокенов с вещами, чем с имущественными правами. Последний вывод является почвой для рассмотрения вопроса о существовании абсолютных прав, в частности права собственности на криптотокены и криптовалюты, а также выделения их в отдельный вид объектов гражданских прав, отличный от вещей и имущественных прав. Криптовалюты, впрочем, также никак не могут быть определены имущественными правами, по той причине, что не предоставляют их обладателям никаких обязательственных прав к кому-либо, кроме права на сами криптовалюты. И в этой связи, для надлежащей защиты прав обладателей криптоактивов представляется правильным распространение на них абсолютных прав, и установления соответствующего правового режима.

Заключение

В настоящей статье изучены понятия и виды цифровых активов, приведенные в законодательстве Республики Казахстан и в доктринальных источниках. В частности, сделан вывод, что с учетом законодательства, а также, исходя из целей правового регулирования, термин цифровые активы правильно понимать в более узком смысле, нежели предложено в доктринальных исследованиях, в связи с чем, под цифровыми активами следует понимать только криптоактивы.

В свою очередь, криптоактивы также дифференцируются на криптотокены и криптовалюты. Автором исследован подход законодателя к правовому регулированию криптоактивов, в связи с чем, путем соотношения признаков криптотокенов был сделан вывод, что под последними законодателем понимаются обеспеченные цифровые активы.

Выявлено, что различными авторами по-разному понимается природа криптотокенов, в частности допускается смешение понятий криптотокенов и криптовалют. Так, некоторыми авторами криптовалюты рассматриваются как разновидность криптотокенов, называемых платежными криптотокенами. Между тем, в настоящей статье указывается на необходимость разграничения криптотокенов от криптовалют для установления надлежащего правового режима для каждого вида криптоактивов, в силу выполнения ими абсолютно различных функций. Так, отличительной особенностью криптотокенов является их функция по удостоверению имущественных прав их обладателей по отношению к эмитентам криптотокенов, либо к третьим лицам.

Из признаков криптотокенов предложено следующее определение криптотокенов: криптотокен является разновидностью криптоактива, и представляет собой запись в реестре блокчейн, удостоверяющую имущественные права обладателя токена.

Автором предложено деление криптотокенов на следующие основные виды: потребительские токены (Utility tokens), инвестиционные токены (Security tokens), невзаимозаменяемые токены (Non-fungible tokens (NFT)). Каждая приведенная разновидность криптотокенов отличается от остальных объемом и разновидностью удостоверяемых прав. Так, если потребительские криптотокены приобретаются в целях удовлетворения личных потребностей на продукцию, выпускаемую эмитентом потребительских криптотокенов, то инвестиционные криптотокены приобретаются в инвестиционных целях и предоставляют их обладателям обязательственные права требования эмитентам. В свою очередь, невзаимозаменяемые токены являются индивидуально-определенными криптотокенами, удостоверяющие интеллектуальные права на объекты цифрового искусства либо абсолютные права на индивидуально-определенные вещи.

В настоящей статье также указывается на необходимость классификации криптотокенов в качестве объектов гражданских прав, отличных от имущественных прав, поскольку в имущественных отношениях сами криптотокены представляют интерес для их обладателей, а потому справедливо говорить о существовании определенных имущественных прав на сами криптотокены. Автором делается вывод о том, что криптотокены по аналогии с ценными бумагами обладают правами из криптотокенов и правами на криптотокены. Последние подлежат охране и установлению соответствующего правового режима в целях надлежащей защиты гражданских прав их обладателей.

Рассматривая соотношение криптоактивов с имущественными правами, мы приходим к выводу, что их идентичная классификация обладает практическими и теоретическими недостатками, которые говорят о большем сходстве криптотокенов с вещами нежели с имущественными правами, однако в силу нематериальной формы криптоактивов указывается на необходимость выделения их в самостоятельную группу объектов гражданских прав с распространением на них абсолютных прав.

Список использованных источников

1. Nestarcova D, 'A Critical Appraisal of Initial Coin Offerings' (2018) 3 Brill Research Perspectives in International Banking and Securities Law 1
2. Tomczak T, 'Crypto-Assets and Crypto-Assets' Subcategories under MiCA Regulation' (2022) 17 Capital Markets Law Journal 365
3. van der Linden T and Shirazi T, 'Markets in Crypto-Assets Regulation: Does It Provide Legal Certainty and Increase Adoption of Crypto-Assets?' (2023) 9 Financial Innovation 22
4. Басин ЮГ, 'Вытеснение бумажного носителя из оборота ценных бумаг' (*Информационная система ПАРАГРАФ*, 2001) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31424587> accessed 12 March 2024
5. Будылин СЛ, 'Криптоактивы: роль в гражданском обороте и правовая природа' [2023] Вестник Экономического Правосудия Российской Федерации 74
6. Василевская ЛЮ, 'Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права' [2019] Актуальные Проблемы Российского Права 111

7. Дерюгина ТВ, 'К вопросу о существенных характеристиках и правовой природе цифрового права' (2022) 17 Труды Института Государства и Права Российской Академии Наук 35
8. 'Закон Республики Казахстан от 6 Февраля 2023 года № 193-VII ЗРК «О Цифровых Активах в Республике Казахстан»' (ИПС 'Әділет') <<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>> accessed 3 March 2024
9. Рожкова МА, 'Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав' (2020) 16 ПРАВО ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 5
10. Савельев АИ, 'Криптовалюты в Системе Объектов Гражданских Прав' [2017] ЗАКОН 136
11. Санникова ЛВ и Харитоновна ЮС, *Цифровые активы: правовой анализ. Монография* (ООО «4 Принт» 2020)
12. Сулейменов МК, *Объекты Гражданских Прав: Монография* (НИИ частного права КазГЮУ 2008)
13. Сулейменов МК, 'Цифровизация и Совершенствование Гражданского Законодательства (Статья Третья, Исправленная и Откорректированная в Связи с Принятием Закона о Цифровых Технологиях)' (*Информационная система ПАРАГРАФ*, 2020) <https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332> accessed 4 October 2023
14. Суханов ЕА, *Российское Гражданское Право: Учебник: В 2-х Томах. Том I. Общая Часть. Вещное Право. Наследственное Право. Интеллектуальные Права. Личные Неимущественные Права* (М: Статут 2011)
15. Федоров ДВ, 'Токены, Криптовалюта и Смарт-Контракты в Отечественных Законопроектах с Позиции Иностранного Опыта' (2018) 18 Вестник Гражданского Права 30